Н.Б. СКВОРЦОВ
(Волгоград)

О РАСКОПКАХ И ВОЗМОЖНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ СТАРОГРИГОРЬЕВСКОГО КАЗАЧЬЕГО ГОРОДКА

Представлен материал раскопок с поселения (казачьего городка) Старогригорьевского, на основе которого сформирована коллекция индивидуальных находок для Волгоградского областного краеведческого музея.

Ключевые слова: *культурный слой, поселение, городок, полуземлянка, обряд, погребение, серебряные и медные монеты, фрагменты керамики, нательный крест.*

В редакционной статье «Донской церковной старины» А.А. Кирилов отмечает, что «пора взяться за работу и извлечь на свет Божий из-под архивной пыли драгоценные материалы о прошлой жизни Дона, в той или другой форме» [4, с. 2]. Такой формой сегодня является археологическое исследование казачьих городков. Почему? Документы, отражающие быт и местонахождение первых казачьих поселений, до нашего времени не дошли. Поэтому основным источником по истории казачества остается археологический материал. Следовательно, источниковедческой базой исследования являются коллекции из раскопок. Земля хранит информацию, даже если она была нарушена человеком. Поэтому, скрытые под слоями земли от людского глаза, некоторые из них существуют и ныне. Описание и интерпретация археологических материалов этого времени вызывают определенные сложности, поскольку концептуальные подходы в этом направлении пока лишь разрабатываются.

Казачьи городки первоначально не относились к городским поселениям в полном смысле этого слова, т. к. не имели развитого ремесленного производства и сколько-нибудь значительной торговли и по населению были не столь уж велики. Особенностью казачьих поселений был их военный характер. Городки, согласно письменным источникам, представляли собой укрепленные места, обнесенные земляным валом и плетнем, поверх которого укладывались кусты колючего терна. Они «были обведены кругом стеною из двойного плетня, или палисадника, набитого внутри землею» [5, с. 53]. Это были укрепленные поселения. Обычно они располагались по берегам рек или на островах, защищенных от противника естественной преградой. Городки были, как правило, невелики и весьма немноголюдны. Поселения располагались на высоких мысах близ водных магистралей и на возвышенностях, врезавшихся в поймы рек или болотистые долины. Общая конфигурация таких поселений, как и конфигурация поселений «островного» типа, целиком зависела от формы выбранных для них участков. «Особенности застройки… приводили к большой скученности жилищ… что приводило к пожарам и обращению большого количества построек в пепел» [7, с. 16].

Именно в таком месте и был определен исследуемый нами памятник. Начало археологических исследований казачьих городков на Дону было положено в 1950 г. З.А. Витковым. Выявление нахождения первоначальных мест казачьих городков является продолжением исследовательской работы по казачьей тематике в этом направлении.

Поселение (казачий городок) Старогригорьевский открыто в 2014 г. сотрудниками научно-производственной лаборатории археологии и реставрации Волгоградского государственного социально-педагогического университета [10, с. 24–26]. На данный период он является единственным частично раскопанным памятником на территории Волгоградской области. Городок располагается на правом возвышенном берегу ерика Прорва, на целинном, равнинном, донском правобережье Иловлинского района Волгоградской области. Степное пространство этой части донской территории представлено всхолмленной терассой с совершенно плоской поверхностью с небольшими перепадами. Городок визуально фиксируется на гривко-ложбинной местности между двумя неглубокими рвами, ограничивающими городок с северо-восточной и юго-западной сто-

© Скворцов Н.Б., 2018

рон, с южной – ериком (старицей) Прорвой р. Дон. Сведения о первых археологических раскопках данного объекта отсутствуют.

Культурный слой, образовавшийся на исследованной территории, связан с жилым комплексом, представленным двумя полуземлянками (землянками), хозяйственной ямой и тремя погребениями. Их хронологический диапазон: конец XVII – середина XVIII в. Вероятно, в начале XVIII в. городок был разрушен (следы пожара) во время подавления Булавинского восстания, а во второй половине XVIII в. на этой территории стали производить погребальные сооружения [9].

Концентрация индивидуальных находок на вскрытой площади (около 100 м²) составила более 3 000 фрагментов керамики, предметов хозяйственного обихода из глины и металла. Некоторая углубленность вскрытых объектов – землянок или полуземлянок (2 ед.) – также указывает на то, что первоначально здесь было постоянное место обитания населения.

Находки в основном состояли из обломков гончарной керамики. Последняя аналогична находимой в грабительском перекопе, расположенном с восточной и юго-восточной сторон от заложенного раскопа. Все сосуды изготовлены на гончарном круге с использованием местных глин. Что касается структуры теста обломков встреченных сосудов, то все они произведены из глиняного материала с примесью кварцевого песка и различных добавок (охры, мела, органики), типичного для бытовой кухонной керамики. Глина в изломе почти чистого белого цвета с незначительными примесями или без них. Есть фрагменты цветом от бежевого до белого с кремовым, в массе которых наблюдаются добавки мелких кусочков охры, мела и органических веществ. Известно, что наличие Fe2O3 в количестве менее 1% обусловливает белый цвет глины после обжига; от 1 до 2% – придает керамике желтоватые оттенки; при содержании более 2% палитра изменяется от желтого цвета (3–4%) до красного (> 4%); при более высоком содержании железа цвет становится бурым [11].

Вероятно, мастер экспериментировал с сортами глин и примесей, приемами обжига. Черепок в основном плотный. Однако некоторые экземпляры обожжены до камнеподобного состояния. Часть имеет сглаженную поверхность. Преобладают изделия с прямым дном. О формах изделий свидетельствуют профилированные венчики, которые встречаются с выступами, валиками, с выпуклыми стенками и т. д. Обнаруженный керамический материал находился во фрагментарном состоянии. К сожалению, многие виды изделий, встреченные на территории городка, утрачены в связи с интенсивными грабительскими раскопками, которые ведутся в последнее время. При этом количество фрагментов разных групп керамики неодинаково. Наряду с черепками глиняных сосудов встречены заготовки, фрагменты и целые экземпляры пряслиц в виде кружков, изготовленных из битых керамических изделий. Известностью пользовались и глиняные игрушки свистульки (чувильки), образцы малой пластики, не покрытые глазурью или муравою.

При этом хотелось бы отметить, что на многих фрагментах и изделиях присутствует устойчиво сохраняющийся несложный геометрический орнамент, которым покрывались посуда, предметы быта, игрушки, украшения. Его геометрическая прямолинейность свойственна резьбе по кости (шаровидное костяное навершие плети), прорисовкам на глиняных изделиях. Хотелось бы заметить, что примеры таких геометрических узоров встречаются на предметах как у славянских народов, так и у народов тюркского ряда. Характерны эти узоры и для булгарского орнамента, домонгольского и золотоордынского времени. При этом русский орнамент – область малоизученная. Почему он так широко применялся и применяется при росписи казачьих бытовых предметов? Вероятно, потому что этот вид орнамента прост для прорисовки и исполнения, а как следствие, широко был распространен в казачьей среде. Но наряду с бытовыми упрощенными комплексами в этом орнаменте можно выделить комплексы, состоящие из родственных по происхождению однотипных мотивов, узоров других народов. На имеющемся материале можно выделить некоторые комплексы.

В первый комплекс входят узоры, образованные из простейших линейных мотивов и фигур: наклонных и параллельных прямых, треугольников, косой сетки, квадратов, ромбов, прямоугольников, зигзагов с вписанными треугольниками, розеток и ряда других мотивов. Эти узоры наиболее характерны для обнаруженной керамики. Основными видами композиций являются повторяющиеся прямые разной толщины и концентрации.

Во второй комплекс входят узоры, образованные из сочетания первых с криволинейными мотивами – волнообразными, мотива набегающей волны. Сюда же входят и сильно стилизованные спиралевидные растительные мотивы, которые просматриваются на изразцах.

Вид орнамента, построенного на соединении геометрических линий и волнообразных, набегающей волны и т. д., встречается в орнаментах булгарских костяных изделий – ручек для ножей, наверший плетей и других различных предметов и украшений.

Естественно, эти линии не могли сделать сосуд или какой-либо другой предмет быта более удобным в пользовании. Однако они делали его более привлекательным (радовали, услаждали глаз) и, если брать во внимание верования людей, защищали от проникновения через горловину сосуда злых духов.

Фрагменты керамической посуды разнообразны. Их наличие позволяет говорить нам, что казаки использовали в повседневной жизни для приготовления пищи разные по объему и форме горшки, миски, чашки, кружки, кувшины и т. д. Несмотря на их разнообразие, они относятся к одному хронологическому периоду. Об этом говорят материалы, из которых они вылеплены, и технология их изготовления. Основная масса изделий расписана простым для казаков горизонтально-линейным орнаментом, с использованием огнеупорной охряной краски, или просто – прочерчиванием.

При разборке второго пласта вскрытой поверхности было найдено 714 фрагментов керамики и 175 обломков костей животных и рыб. Кроме того, обнаружены 1 фрагмент стенки стеклянного сосуда, 1 кремневое орудие, 4 створки речных раковин.

При разборке третьего пласта было найдено 1 537 фрагментов керамики и 625 обломков костей животных, птиц и рыб. В этой части раскопа обнаружено 2 фрагмента стенок стеклянных сосудов, 1 фрагмент белоглиняного пряслица, 1 небольшой фрагмент глиняной литейной формы, 2 фрагмента глиняной обмазки, 3 фрагмента стенок чугунных котлов, 6 железных гвоздей, 3 фрагмента железных гвоздей, 16 невыразительных фрагментов железных предметов, 2 куска кремня, 1 кремневый отщеп, 1 фрагмент кварцита, 2 кварцитовых отщепа, 1 опиленный рог оленя, 1 кусок мела, 8 створок речных раковин.

При разборке четвертого пласта было найдено 479 фрагментов керамики и 102 обломка костей животных и рыб. На этом уровне также обнаружены 3 фрагмента стенок стеклянных сосудов, 1 фрагмент белоглиняного изразца, 3 фрагмента глиняной обмазки, 4 невыразительных фрагмента железных предметов, 2 кремневых отщепа, 4 створки речных раковин.

Ниже этого слоя просматривались очертания двух небольших жилых помещений. При вскрытии заполнения землянки 1 было найдено 113 фрагментов керамики, 47 обломков костей животных и рыб и 2 фрагмента глиняной обмазки. При разборке заполнения землянки 2 было встречено 179 фрагментов керамики, 15 обломков костей животных, 1 жженый красный кирпич, 2 железных гвоздя, 2 створки речных раковин.

Присутствие в раскопе донных грузил, рыболовных крючков, блесен, чешуи рыб, раковин речных моллюсков говорит нам о том, что население этого городка активно занималось рыбной ловлей и, вероятно, готовило из рыбы разнообразную еду.

Изделия из металла имеют различное назначение. Гвозди кузнец выковывал, вероятно, на месте. Одни были для подковывания лошадей, другие – для строительных работ. Кроме того, он изготавливал приспособления для лучин, остроконечники, рыболовные крючки, ножи и другие бытовые вещи из металла.

Наличие на столь небольшом участке пуговиц-гирек говорит о том, что этот вид фурнитуры одежды был широко распространен среди обитателей городка. О том, что женская половина населения городка занималась изготовлением одежды, говорит и наличие в раскопе большого количества шиферных пряслиц. Среди украшений распространены были бусы из стекла и кости, браслеты, перстни.

В северной части произведенного раскопа просматривалось очертание хозяйственной ямы, которая вскрыта частично. Данный объект находился у северной стенки в квадратах В5 и Г5 в материке. Яма в материковом слое не выделялась ни по цвету, ни по структуре почвы. Ее заполнение, вероятно, происходило постепенно, об этом говорят послойные проявления. Возможно она была засыпана после пожара.

В процессе раскопок этой хозяйственной ямы было обнаружено 43 фрагмента керамики, 6 обломков костей животных и 1 кремневый отщеп. Среди полученного материала зафиксировано некоторое количество фрагментов керамического брака (фрагменты стенок оплавлены, их гончарная масса приобрела серый цвет и хрупкую структуру).

Наличие прокаленной почвы, фрагментов ядер, оплавленных фрагментов металла и керамики говорит нам, что данное поселение было уничтожено во время военных действий и пожарами, которые можно отнести к 1708 г. (подавление Булавинского восстания). После

этого данное место некоторое время было необитаемым. Позже на этой части городка образовано кладбище (могильще). Вероятно, с этим связаны три погребения, вскрытые на исследованной площади.

В связи с этим здесь уместно упомянуть об обряде захоронения. Обряд – это совокупность обычаев и ритуалов, в которых воплощаются какие-либо представления или бытовые традиции. Это традиционный порядок совершения каких-либо действий – встреча Нового года, свадьба, похороны. Обрядность сплачивала людей, составляла единый и нерушимый уклад жизни. В ней отразились многовековой опыт народа, своеобразная этика и эстетика [1, с. 89; 3].

Погребение 1. В процессе разборки пласта в квадратах 4В и 4Г и бровки, с ее северной стороны, на уровне материка было обнаружено одиночное захоронение. Яма погребения имела прямоугольное очертание. Это была неглубокая, продолговатая с закругленными углами конструкция, ориентированная длинной осью по линии В-З. После зачистки погребения на дне захоронения, на тлене темно-коричневого цвета и частично сохранившемся в юго-восточной части погребения гробовище, выполненном из дерева лиственной породы, покоился скелет мужчины до 25–30 лет. Кости скелета располагались вытянуто на спине, головой на запад. Лицевые кости черепа нарушены грызунами, пытавшимися, вероятно, сделать в этом месте нору. Нижняя челюсть сдвинута в правую сторону. Обе руки, согнутые в локтевых суставах, покоились в области тазовых костей. Ноги лежали прямо, вытянуто, на ширине плеч. По антропологическим определениям погребенный был физически сильным человеком, умершим вследствие удара по голове в область темени.

При разборке заполнения погребения 1 было найдено 9 фрагментов керамики, 3 обломка костей животных и 1 кварцитовый отщеп. На теле грудины погребенного обнаружен нательный крест. Крест можно отнести к голгофской тематике. Двусторонний, четырехконечный, с боковыми и нижней килевидными лопастями. По контуру одинарная рамка. Заливка горячей эмалью белого и синего цветов [2, с. 333–334].

Западная ориентировка, небольшая глубина могильной ямы и наличие креста-тельника многими исследователями отмечаются как характерные черты христианских погребений XVII–XVIII вв. [8, с. 91–92]. Данное погребение можно датировать серединой XVIII в.

Погребение 2. Захоронение было обнаружено в квадрате А3 с частичным его расположением в квадрате А2, в северной части дна полуземлянки № 2, с частичным разрушением ее северной стенки. Сверху, на уровне материка, над погребением произошла фиксация камня из песчаника внушительного размера.

Яма погребения имела прямоугольное очертание. Это была неглубокая, продолговатая с закругленными углами конструкция, ориентированная длинной осью по линии ЮЗ-СВ и сужающаяся ко дну. После зачистки погребения, на дне, на тлене темно-коричневого цвета, пронизанном корнями растений, покоился прах и останки костей (плохой сохранности) скелета человека (возможно, женщины) до 25 лет. Сохранилась часть компактного костного вещества. Губчатое вещество превратилось в рыхлую, рассыпающуюся массу (прах). Разложение до такой степени костного материала возможно при выщелачивании его почвенными водами. В таком состоянии находились кости черепа, ключицы, шейные, грудные позвонки, ребра, кости кистей рук, кости тазового пояса, ступней. Умершая располагалась в погребении вытянуто на спине, головой на юго-запад. Кости рук, согнутые в локтях, соединялись в области тазовых костей. Кости ног лежали вытянуто, прямо, соединяясь стопами.

При вскрытии погребения 2 было встречено 2 железных гвоздя и нательный крест. Нательные кресты этого типа различных размеров в XVIII – начале XX в. являлись массовой продукцией старообрядческих меднолитейных мастерских. На оборотной стороне крестов обычно воспроизведен текст псалма 67 «Да воскреснет Бог» [6, с. 91–92].

Погребение 3. Захоронение было обнаружено при зачистке западной стенки раскопа и южной стенки полуземлянки № 2. Яма погребения имела прямоугольное очертание. Это была неглубокая, продолговатая с закругленными углами конструкция, ориентированная длинной осью по линии «запад-восток», с небольшим отклонением на север, и сужающаяся ко дну.

На дне ямы погребения, на тлене темно-коричневого цвета, пронизанном корнями растений, покоился прах и останки костей (плохой сохранности) скелета человека (возможно, мужчины) 30–35 лет. Умерший располагался в погребении вытянуто на спине, головой на запад. Череп покоился на затылочных костях, слегка завалившись на левый бок. Кости рук,

согнутые в локтях, соединялись на уровне живота в области поясничного отдела.

В заполнении погребения 3 было обнаружено 2 фрагмента керамики (остатки боковых стенок сосудов в заполнении ямы), медная монета и 4 железных гвоздя. Медная монета 1758 г. обнаружена с правой стороны погребенного, между лучевой и подвздошной костями, на дне ямы захоронения. На аверсе монеты должен быть изображен святой Великомученик Георгий Победоносец в вооружении, без мантии. Он поражает копьем крылатого дракона. Надпись с номиналом «2 копейки» должна находиться на ленте внизу монеты. Такой вариант монеты чеканили на Московском Красном монетном дворе. Монета датирует время захоронения.

Нательные кресты, которые были встречены в ходе раскопок, позволяют говорить о принадлежности населения к христианской вере, к старообрядчеству.

Наличие вскрытых погребений подтверждает заметки старых жителей станицы Старогригорьевской, называвших это место «могилищем». Погребальный комплекс интересен, прежде всего, тем, что представляет собой типичные для христиан захоронения с присущими им чертами:

– захоронения в прямоугольных ямах, ориентированных по линии «запад-восток»;

– вытянутое положение погребенных головой на запад;

– захоронения в гробах или в близких им конструкциях;

– коричневый тлен (дерева, подстилки?) под костяками мощностью от 0,15 до 0,35 см;

– наличие погребального инвентаря в виде нательных крестов;

– наличие в погребениях гвоздей за теменными костями черепов.

Нужно подчеркнуть, что погребение с эмалевым крестом говорит о существовании определенной социальной прослойки среди жителей городка.

На вскрытых объектах казачьего городка обнаружена 21 монета. При этом 11 экземпляров отчеканено из меди, 10 – из серебра. Монеты в данном случае – это реальная история, наши корни. Все они представлены мелкими номиналами. Помимо полушек, существовавших при Петре I, на этой территории встречены чешуйки – копейки, монеты из серебра. Все экземпляры, найденные в процессе раскопок Старогригорьевского казачьего городка, имеют историческую, а не материальную ценность. Материал интересен коллекционерам и специалистам.

Встреченные в процессе раскопок осколки ядра и разрывной, зажигательной гранаты подтверждают факт того, что Старогригорьевский городок был уничтожен правительственными войсками в 1708 г. во время подавления Булавинского бунта.

Работа по локализации и нанесению на карту мест нахождения первых казачьих городков не может считаться завершенной, т. к. местоположение, например, Стрельчего городка осталось неустановленным. Но и в настоящем виде информация окажется полезной при дальнейших изысканиях. В частности, многие из них могут сделаться предметом археологических исследований.

Список литературы

1. Бахмет Ю.Т. Погребальный обряд в казачьей традиции (структурно-семантическая характеристика) // Проблемы изучения и развития казачьей культуры. Майкоп, 2000.

2. Винокурова Э.П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы: XVII век / отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1999. С. 326–360.

3. Запреты в жизни донских казаков (на материале диалектологической экспедиции в ст. Раздорскую) // Раздорский этнографический музей-заповедник: [сайт]. URL: http://www.razdory-museum.ru/c_taboo-2.html (дата обращения: 24.08.2018).

4. Кириллов А.А. Донская церковная старина. Новочеркасск: Изд-во «Частная Донская типография», 1906. Вып. 1.

5. Краснов Н. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Земля Войска Донскаго. СПб.: Тип. Департамента генерального штаба, 1863.

6. Куколевская О.С. Медное художественное литье Красносельской волости Костромской губернии в конце XIX – начале XX века // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник. М., 1993.

7. Логинов А.Н. Поселения донских казаков в XVI–XIX веках. Волгоград: ГУ «Издатель», 2004.

8. Самигулов Г.Х. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях / отв. ред. Л.В. Татаурова. Омск: ОмГУ, 2005. С. 160–166.

9. Скворцов Н.Б. Отчет о проведении научно-исследовательских археологических работ (раскопок) на объекте культурного наследия (памятник археологии) Старогригорьевский казачий городок в 2015 году. Волгоград, 2016. Илл. Архив ИА РАН. Р-1.

10. Скворцов Н.Б. Отчет о проведении научно-исследовательских охранных археологических работ (разведок) в районе ст. Старогригорьевской

Иловлинского района Волгоградской области в 2014 году. Волгоград, 2014. 69 с. Илл. Архив ВОКМ № 33952/1-8; 10501/1-68.

11. Токаренко С.Ф. Технология изготовления древней керамики Ракушечного Яра: опыт реконструкции // Раздорский этнографический музей-заповедник: [сайт]. URL: ttp://www.razdory-museum.ru/c_ceramics-3.html (дата обращения: 24.08.2018).

* * *

1. Bahmet Ju.T. Pogrebal'nyj obrjad v kazach'ej tradicii (strukturno-semanticheskaja harakteristika) // Problemy izuchenija i razvitija kazach'ej kul'tury. Majkop, 2000.

2. Vinokurova Je.P. Metallicheskie litye krestytel'niki XVII v. // Kul'tura srednevekovoj Moskvy: XVII vek / otv. red. B.A. Rybakov. M.: Nauka, 1999. S. 326–360.

3. Zaprety v zhizni donskih kazakov (na materiale dialektologicheskoj jekspedicii v st. Razdorskuju) // Razdorskij jetnograficheskij muzej-zapovednik: [sajt]. URL: http://www.razdory-museum.ru/c_taboo-2.html (data obrashhenija: 24.08.2018).

4. Kirillov A.A. Donskaja cerkovnaja starina. Novocherkassk: Izd-vo «Chastnaja Donskaja tipografija», 1906. Vyp. 1.

5. Krasnov N. Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. Zemlja Vojska Donskago. SPb.: Tip. Departamenta general'nogo shtaba, 1863.

6. Kukolevskaja O.S. Mednoe hudozhestvennoe lit'e Krasnosel'skoj volosti Kostromskoj gubernii v konce XIX – nachale XX veka // Pamjatniki kul'tury: Novye otkrytija: Ezhegodnik. M., 1993.

7. Loginov A.N. Poselenija donskih kazakov v XVI–XIX vekah. Volgograd: GU «Izdatel'», 2004.

8. Samigulov G.H. K voprosu o pogrebal'nom obrjade russkih Urala i Sibiri XVIII v. // Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah / otv. red. L.V. Tataurova. Omsk: OmGU, 2005. S. 160–166.

9. Skvorcov N.B. Otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skih arheologicheskih rabot (raskopok) na ob#ekte kul'turnogo nasledija (pamjatnik arheologii) Starogrigor'evskij kazachij gorodok v 2015 godu. Volgograd, 2016. Ill. Arhiv IA RAN. R-1.

10. Skvorcov N.B. Otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skih ohrannyh arheologicheskih rabot (razvedok) v rajone st. Starogrigor'evskoj Ilovlinskogo rajona Volgogradskoj oblasti v 2014 godu. Volgograd, 2014. 69 s. Ill. Arhiv VOKM № 33952/1-8; 10501/1-68.

11. Tokarenko S.F. Tehnologija izgotovlenija drevnej keramiki Rakushechnogo Jara: opyt rekonstrukcii // Razdorskij jetnograficheskij muzej-zapovednik: [sajt]. URL: ttp://www.razdory-museum.ru/c_ceramics-3.html (data obrashhenija: 24.08.2018).

On the excavations and the possible localization of the Starogrigorevsky Cossack town

The article presents the items found during the excavations in the settlement (Cossack town) of Starogrigoryevsky. On the basis of the items found a collection of exhibits for the Volgograd Regional Museum of Local Lore has been created.

Key words: *cultural layer, settlement, town, log cabin, rite, burial, silver and copper coins, fragments of ceramics, pectoral cross.*

(Статья поступила в редакцию 20.09.2018)

Н.С. КАНАТЬЕВА
(Астрахань)

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СТАРОМ РУССКОМ СЕКТАНТСТВЕ (на примере Астраханской губернии XIX в.)

Освещаются проблемы идентификации так называемого старого русского сектантства, к которому традиционно относили в том числе хлыстовщину, иудействующих (жидовствующих) и их многочисленные ответвления, молоканство. Указывается отсутствие четких критериев при классификации сект. Анализируется предлагаемое А.Л. Львовым определение жидовствующих как текстуального сообщества; проводятся аналогии с сектой хлыстов.

Ключевые слова: *сектоведение, хлыстовщина, молоканство, иудействующие, православие, миссионерство.*

> Измышление идентичности как акт различения и отделения от других, проведения границ и установления пределов и есть самый частый и фундаментальный акт насилия, который мы совершаем.
>
> *Regina M. Schwartz. The Curse of Cain: The Violent Legacy of Monotheism*

В русском языке слова «секта» и «сектант» носят отчетливый пейоративный оттенок, причем не только в обывательском сознании, но зачастую и в научных трудах. Это

© Канатьева Н.С., 2018